

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34>

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЛОЗУНГОВ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Научная статья

Лемешко Ю.Р.^{1*}, Ташлыкова М.Б.²¹ORCID : 0000-0003-0428-3741;²ORCID : 0000-0001-9293-633X;¹Российский государственный университет правосудия, Иркутск, Российская Федерация²Иркутский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lelia-2004[at]rambler.ru)

Аннотация

Предметом анализа статьи является база данных, представляющая собой репрезентативную выборку употреблений лозунгов, систематизированную по хронологическим показателям. На объемном корпусном материале осуществляется сопоставление лозунгов разных исторических периодов XX–XXI вв. Распространенные модели лозунгов рассматриваются в выделенные хронологические периоды: 1917–1941 гг., 1941–1945 гг., 1945–1985 гг., 1985–1991 гг., 1991–2010 гг., 2010–2022 гг. С помощью инструмента визуализации языка программирования Visual Basic for Applications для MS Excel не только наглядно представлены некоторые очевидные тенденции в употреблении тех или иных структурно-семантических моделей лозунгов, но и обнаруживаются значимые моменты их воспроизводимости на конкретном хронологическом отрезке (в синхронии), а также демонстрируется динамика их использования в сопоставительном аспекте (в диахронии).

Ключевые слова: модель лозунга, сопоставительный анализ, визуализация, синхрония, диахрония.

STRUCTURAL AND SEMANTIC MODELS OF SLOGANS IN SYNCHRONY AND DIACHRONY

Research article

Lemeshko Y.R.^{1*}, Tashlykova M.B.²¹ORCID : 0000-0003-0428-3741;²ORCID : 0000-0001-9293-633X;¹Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation²Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (lelia-2004[at]rambler.ru)

Abstract

The subject of analysis of the article is the database, which is a representative sample of slogan usage, systematized by chronological indicators. A comparison of slogans of different historical periods of the 20th – 21st centuries is carried out on the voluminous corpus material. Common models of slogans are studied in the allocated chronological periods: 1917–1941, 1941–1945, 1945–1985, 1985–1991, 1991–2010, 2010–2022. Using the visualization tool of the programming language Visual Basic for Applications for MS Excel, not only some obvious tendencies in the use of certain structural and semantic models of slogans are clearly presented, but also significant moments of their reproducibility at a particular chronological interval (in synchronicity) are detected, and the dynamics of their use in a comparative aspect (in diachrony) is demonstrated.

Keywords: slogan model, comparative analysis, visualization, synchronicity, diachrony.

Введение

Статья продолжает серию публикаций, посвященных исследованию лозунга. Речевой облик лозунга создается, с одной стороны, набором используемых лексических единиц, называющих тех или иных исторических персонажей, отсылающих к определенным политическим партиям, выражающих оценки, мифологемы, политические концепты и т.п.; с другой стороны – спецификой синтаксической организации. Лозунг представляет собой высказывание, построенное по определенной синтаксической модели, характеризующееся избирательностью в выборе морфологических средств и конструкций.

Современные лозунги разнообразны по своей структурной организации, ср.: (1) **Верните честные выборы!** (2) **Вернем России былое величие!** (3) **Отменить транспортный налог!** (4) **За смену власти! Антинародное правительство – в отставку!** (5) **КПРФ – партия возрождения России!** (6) **Я бойкотую эти выборы; Мы завоевали счастье нашим детям! Мы прогоним страх и вернём надежду!** (7) **Труд. Семья. Справедливость.**

Как видно из приведенных примеров, иллокутивная установка лозунга может выражаться различными средствами: традиционными морфологическими, такими как императив адресата (1), императив совместного действия (2), инфинитив (3); распространенными предложно-падежными конструкциями (4); синтаксическими моделями простых предложений, такими как $N_1 - N_I$ (5), $N_1 - V_f$ во всех видо-временных формах (6), цепочками номинативов $N_{I \geq 3}$ (7) и другими способами.

В ходе предшествующего анализа мы последовательно рассматривали структурно-семантические модели лозунгов [5], [6], а также обосновывали выделение тех хронологических отрезков, которые подлежат сопоставлению,

осуществили анализ тенденций использования лозунгов, судьбу отдельных моделей в разные исторические периоды [7].

«Политические лозунги ... допускают трансформации (иногда значительные), что позволяет им функционировать как прецедентные феномены, но, с другой стороны, они сохраняют узнаваемость, вероятно, за счет относительной устойчивости морфологического и синтаксического строения, воспроизводимости в определенном лексико-грамматическом составе, за счет комплекса таких свойств, как синтаксическая членимость и смысловая цельность» [2, С. 149].

Предварительный анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показал, что некоторые модели лозунгов стабильно реализуются во все исторические периоды развития государства, см. [1], [3], [4], другие модели закреплены за определенными хронологическими рамками. Иначе говоря, лозунги отличаются высокой степенью устойчивости и воспроизводимости.

Основная **задача** настоящей статьи – попытка осмыслить этот факт и предложить содержательную интерпретацию данного феномена.

Методы и принципы исследования

Названная задача решается с помощью инструментов визуализации языка программирования Visual Basic for Applications для MS Excel, который позволяет получить количественную и качественную характеристику структурно-семантических моделей лозунгов и выявить специфику их функционирования в синхроническом и диахроническом аспектах с помощью графиков, диаграмм и 3D-моделей. Возможности использования компьютерных инструментов в целях исследования функционирования языка в тех или иных социальных ситуациях подробно рассматриваются в статье [8]. В ходе анализа используются методы структурно-семантического и контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Материал получен методом сплошной выборки и составляет около 3200 примеров лозунгов, из которых 1400 относится к советскому периоду (начиная с 1917 г.), периодам перестройки и постперестройки, 1800 – к этапу 2010–2022 гг.).

Обсуждение

3.1. Синхронический аспект

Рассмотрим далее графики, отражающие обобщенные данные для отдельных периодов, и прокомментируем наиболее репрезентативные случаи.

Период 1917–1941 гг.

1917–1941 гг. – это время глобальных трансформаций в политической системе общества и социально-экономической сфере, которые естественным образом находят свое отражение в языковой ситуации.

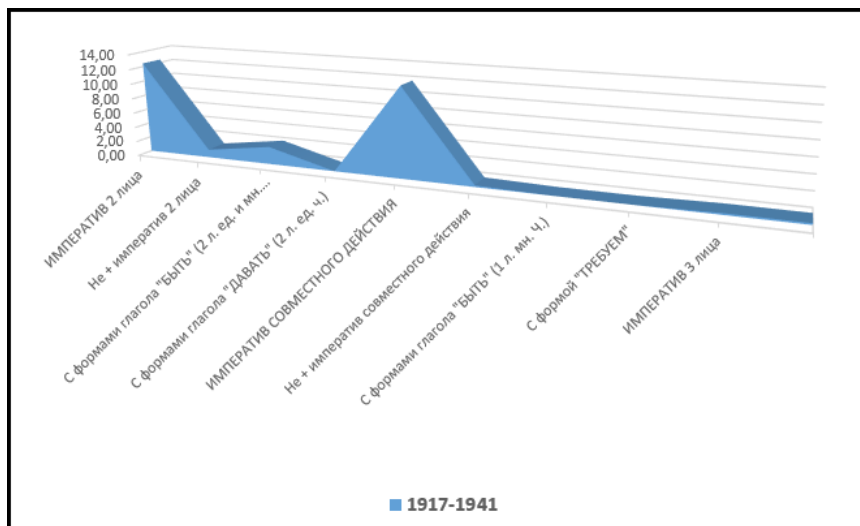

Рисунок 1 - Лозунги, с показателями императивности: обобщенные данные за период 1917–1941 гг.

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.1>

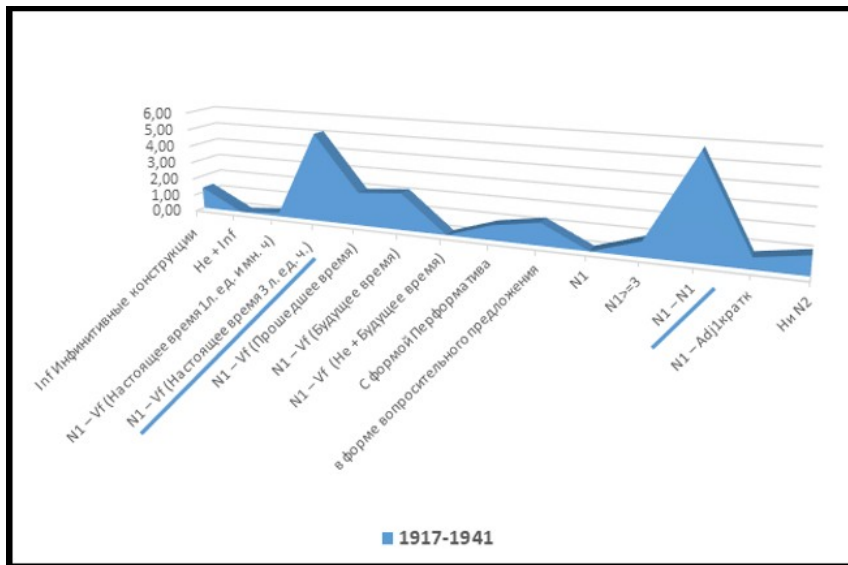

Рисунок 2 - Лозунги с синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1917–1941 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.2>

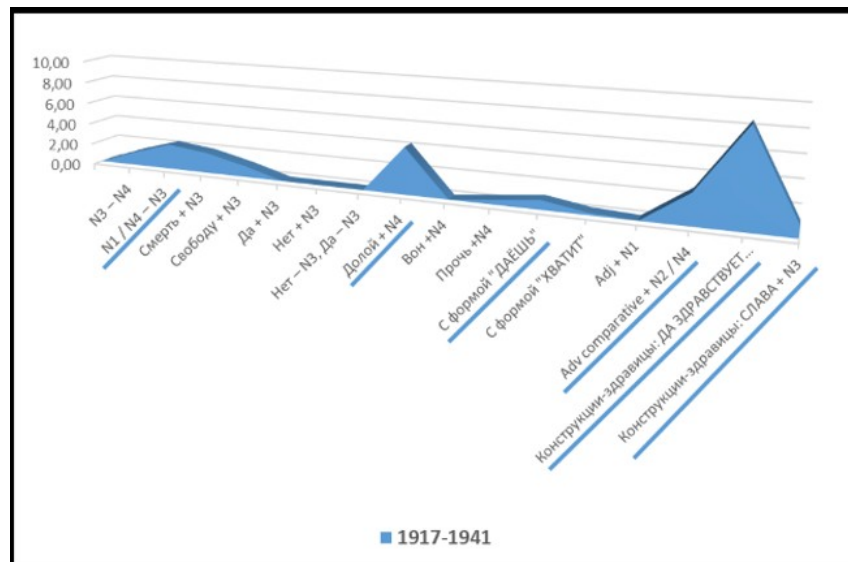

Рисунок 3 - Лозунги с лексико-синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1917–1941 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.3>

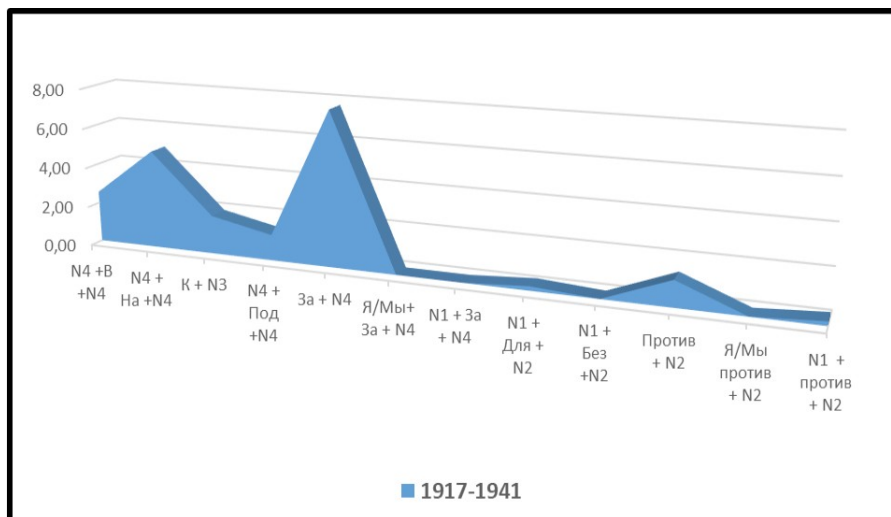

Рисунок 4 - Лозунги в форме конструкций с предлогами: обобщенные данные за период 1917–1941 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.4>

Как наглядно демонстрируют рисунки (см.: рис. 1, рис. 2, рис. 3, рис. 4), лидирующие позиции в это время занимают такие модели:

- $N_1 - Vf$ (наст. вр. 3 л. ед. числа),
- $N_1 / N_4 - N_3$,
- $Adv_{comparative} + N_2 / N_4$,
- конструкции-здравицы *Да здравствует* + N_1 ,
- конструкции с предлогами *За* и *В*.

Несмотря на то что основные причины «всплеска» употреблений той или иной модели разъясняются в ряде статей [5], [6], [7], укажем здесь еще раз на те характеристики этих моделей, которые выводят их на пик актуальности.

Модель лозунга $N_1 - Vf$ (наст. вр. 3 л. ед. числа) является удобной языковой упаковкой для удовлетворения потребности последовательного и методичного разъяснения массам текущего положения дел (*Кооперация помогает стать людям братьями; Дело Ленина живет и побеждает*).

Модель $N_1 / N_4 - N_3$, которая содержит в себе идею обещания, позволяет представить изменения политической жизни общества в позитивно-перспективном ключе (*Мир – народам! Первый хлеб государству*).

Конструкция $Adv_{comparative} + N_2 / N_4$ выражает идею реализовать действие с максимальной степенью интенсивности (*Выше темпы погрузки! Сильнее удар по загнывающему капитализму!*).

Конструкции-здравицы позволяют прославлять новый политический режим (*Да здравствует ленинское единство большевистских рядов!*). Конструкции с предлогами *В* и *За* с эллипсисом глагольного компонента дают возможность в краткой и четкой формулировке мобилизовать массы (*В ряды с мужчиной! Дружно в ряд! За обеспечение подступов ко второй пятилетке!*).

В целом, характеризуя период 1917–1941 гг., можно условно назвать его периодом формирования речевого облика лозунга. Современные лозунги самых разных языковых структур были первично введены в коммуникацию именно в данный период. Впоследствии какие-то из этих моделей утрачивали свою актуальность на неопределенное время, потом вновь ее обретали. Однако мы можем уверенно констатировать, что практически все структурные модели лозунга (лишь за некоторым исключением) с разной степенью продуктивности используются в разные эпохи, в том числе – в наше время.

3.2. Период 1941–1945 гг.

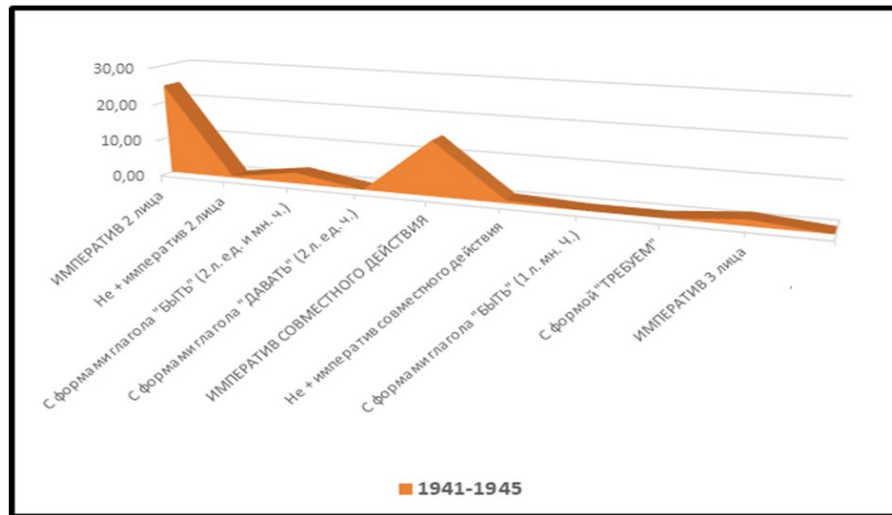

Рисунок 5 - Лозунги, с показателями императивности: обобщенные данные за период 1941–1945 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.5>

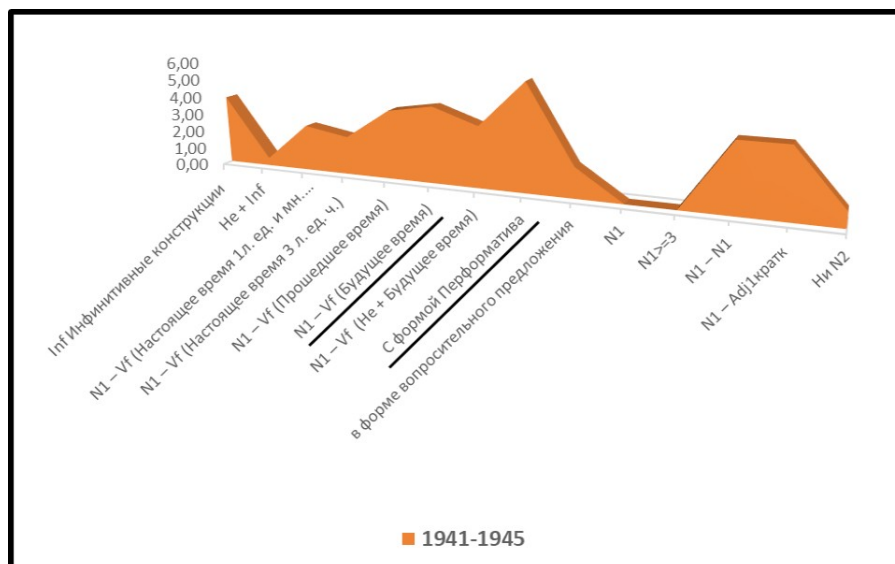

Рисунок 6 - Лозунги с синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1941–1945 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.6>

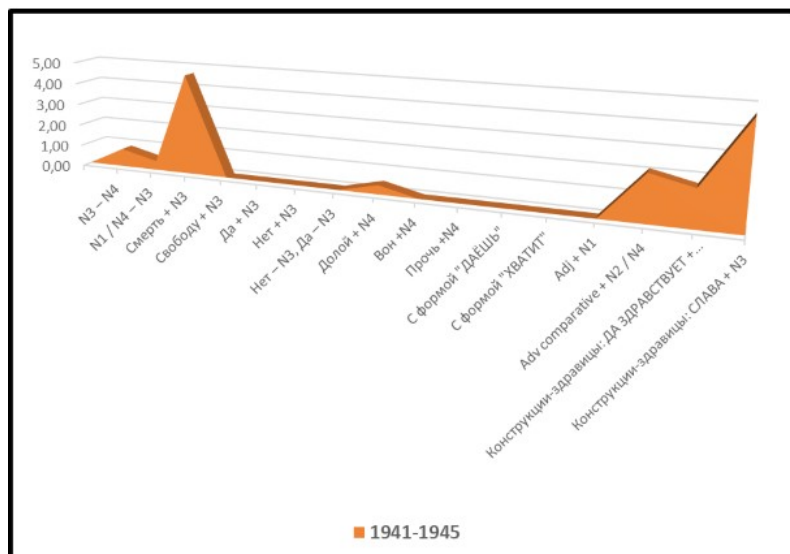

Рисунок 7 - Лозунги с лексико-синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1941–1945 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.7>

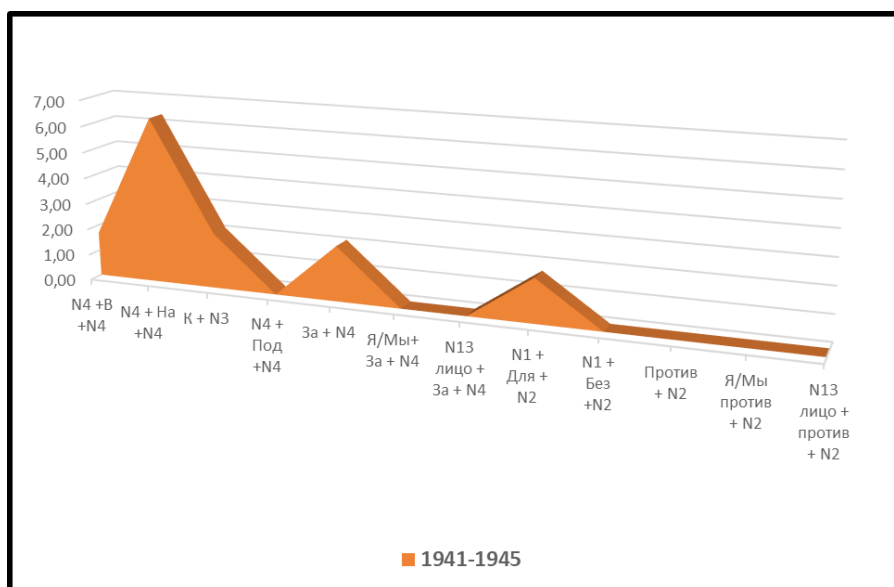

Рисунок 8 - Лозунги в форме конструкций с предлогами: обобщенные данные за период 1941–1945 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.8>

На рисунках (см.: рис.5, рис.6, рис.7, рис. 8) отчетливо видно, что в период 1941–1945 гг. максимальных показателей достигают следующие модели:

- конструкции с императивом 2 лица;
- конструкции с императивом совместного действия;
- конструкции *Смерть + N3!*
- модель $N_1 - Adj_{\text{кратк}}$;
- конструкции-здравницы *Слава + N3*;
- конструкции с формами перформативных глаголов;
- модель $N_1 - Vf$ в форме будущего времени;
- конструкции с предлогом *Ha*.

Другие модели теряют свою употребительность. Так, например, нулевыми или весьма низкими показателями характеризуются модель $N_3 - N_4$; конструкции *He + императив 2 лица*, *He + Inf* и многие другие (см. графики).

Соответственно, можно сделать вывод, что для периода Великой Отечественной войны одни модели лозунгов оказались идеальной «упаковкой» для трансляции жизненно важных установок – выжить, совместными усилиями уничтожить и победить врага, укрепить веру народа в возможность победы и восстановление страны (именно поэтому здесь наблюдается «всплеск» конструкций-здравниц *Слава + N3*, прославляющих силу и мощь Советской армии и модели $N_1 - Vf$ в форме будущего времени, которые организуют высказывания пророческого позитивного характера). Другие модели лозунгов становятся неуместными на этом историческом отрезке.

3.3. Период 1945-1985 гг.

В послевоенный период политическая риторика существенно меняется – для разрушенной войной страны главной целью становится курс на восстановление и последующее процветание государства; соответственно, задействуются модели лозунгов, которые предназначены для выражения таких интенций, (см.: рис. 9, рис. 10, рис. 11).

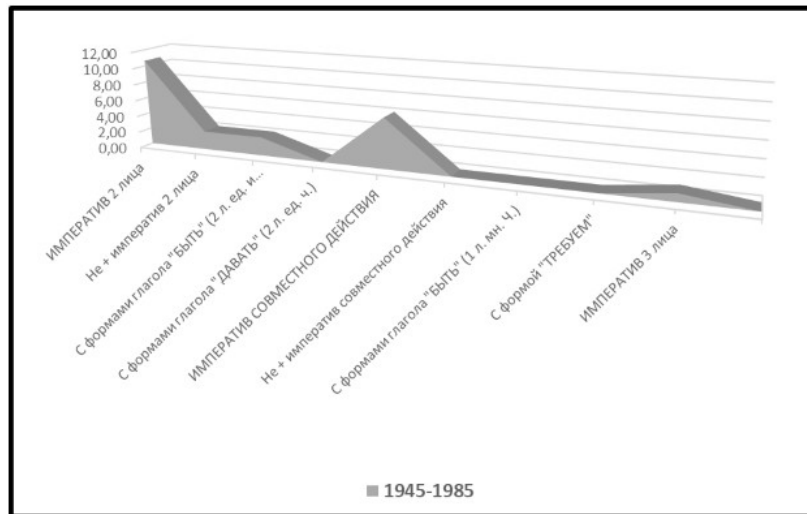

Рисунок 9 - Лозунги, с показателями императивности: обобщенные данные за период 1945–1985 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.9>

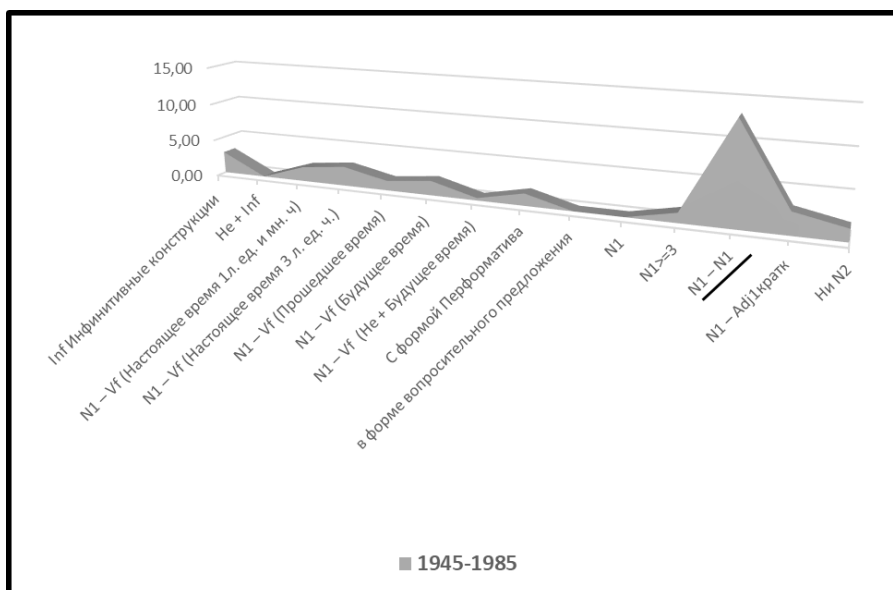

Рисунок 10 - Лозунги с синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1945–1985 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.10>

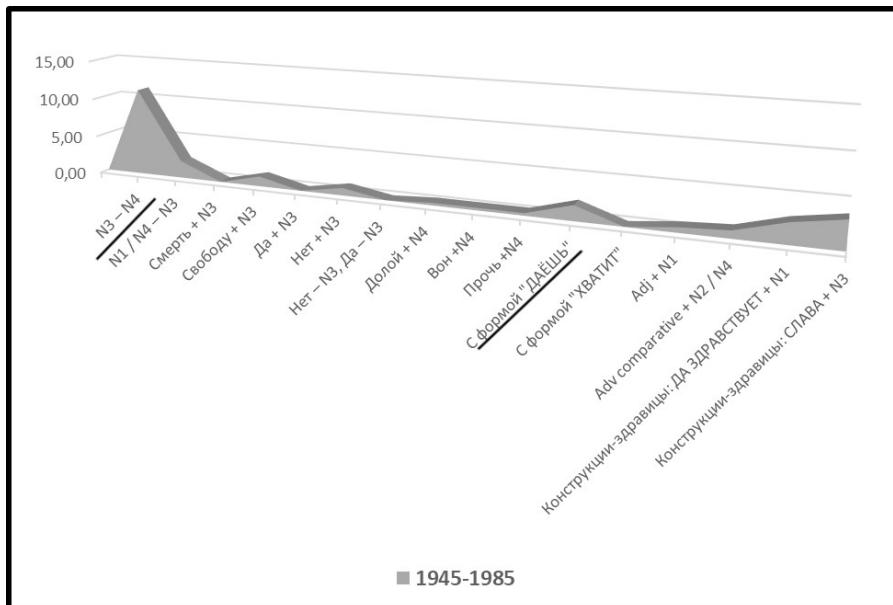

Рисунок 11 - Лозунги с лексико-синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1945–1985 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.11>

Именно поэтому в период 1945–1985 гг. такие конструкции, как *Смерть* + N_3 полностью выходят из употребления [4, С. 555], а модели $N_1 - N_1$, $N_3 - N_4$, конструкции с формой *Даёшь* достигают пика своей актуальности, поскольку структурно-семантическая природа данных моделей содержит выражение идеи получения тех необходимых благ, которых люди были лишены во время войны.

3.4. Период 1985–1991 гг.

Период перестройки 1985–1991 гг. знаменует масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни. Как неоднократно отмечалось исследователями [3], [9], [10], меняется характер политической коммуникации: наряду с традиционным для советского общества вектором «политические институты → граждане» формируется вектор «граждане → политические институты» («народ → власть»). Это не может не повлиять на отбор и характер употребления лозунговых высказываний, (см.: рис. 12, рис. 13, рис. 14).

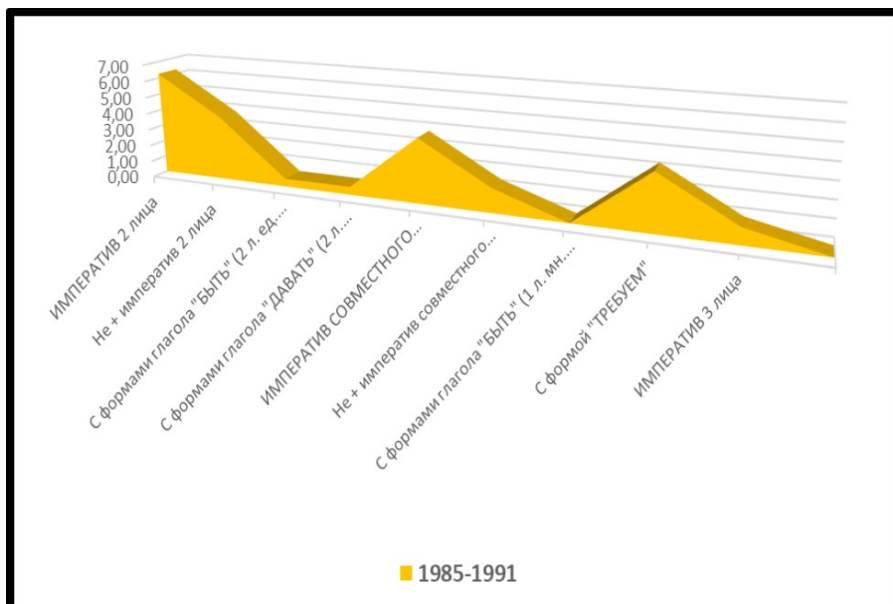

Рисунок 12 - Лозунги с морфологическими показателями: обобщенные данные за период 1985– 1991 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.12>

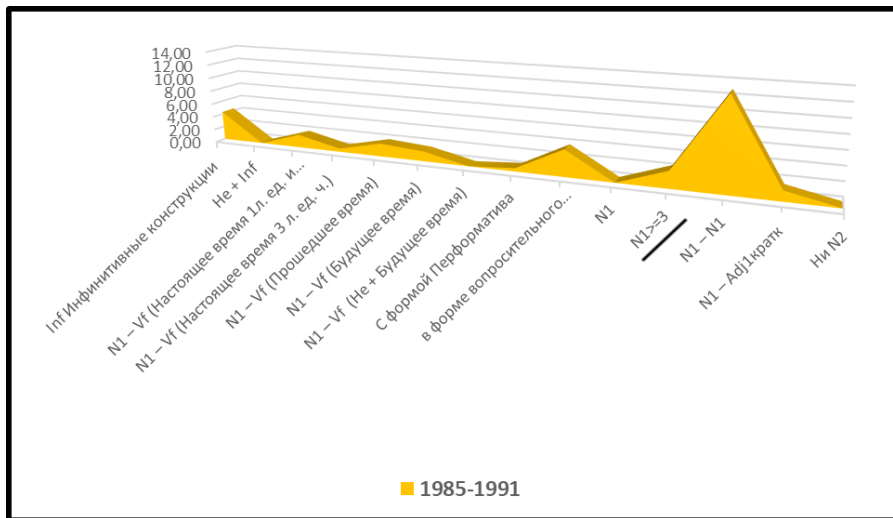

Рисунок 13 - Лозунги с синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1985–1991 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.13>

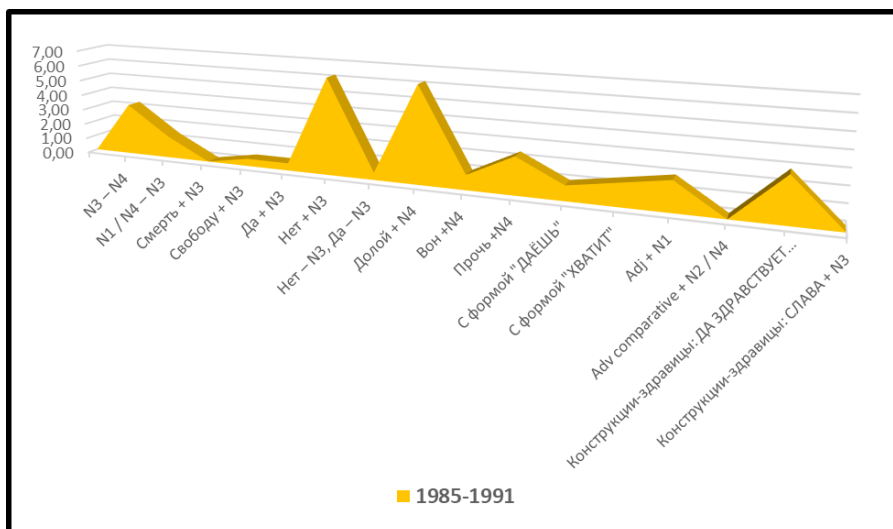

Рисунок 14 - Лозунги с лексико-синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1985–1991 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.14>

На максимальной отметке значений в этот период фиксируются показатели употребительности моделей лозунгов с формами инфинитива, с формой *Требуем*, модели $N_1 \geq 3$, *Adj + N_1* и некоторые другие.

Примечательно, что активизируются модели, которые были актуальны в похожий по характеру исторический период 1917–1941 гг., когда шло становление нового политического строя. На хронологическом отрезке времени 1985–1991 гг. лозунги структуры *Долой + N_4*, *Нет + N_3*, *Руки прочь от N_2* достигают наивысших коэффициентов продуктивности.

3.5. Период 1991-2010 гг.

В конце перестройки и начале постперестройки начинаются массовые протестные народные митинги. Л. В. Енина отмечает, что «к 1991 году сформировалась система новых демократических лозунгов, выплеснувшихся на улицы в августовские дни 1991 года» [3, С. 7]. От материальных, бытовых требований бастующие все чаще переходят к критике правительства, к политическим требованиям. Как представляется, не случайно наиболее высоким показателем в этот период отличается перволичная форма модели лозунга $N_1 - Vf$ (наст. вр.1 л. ед. и мн. числа), которая, как отмечалось нами ранее, способствует выражению индивидуальной гражданской позиции, (см.: рис. 15).

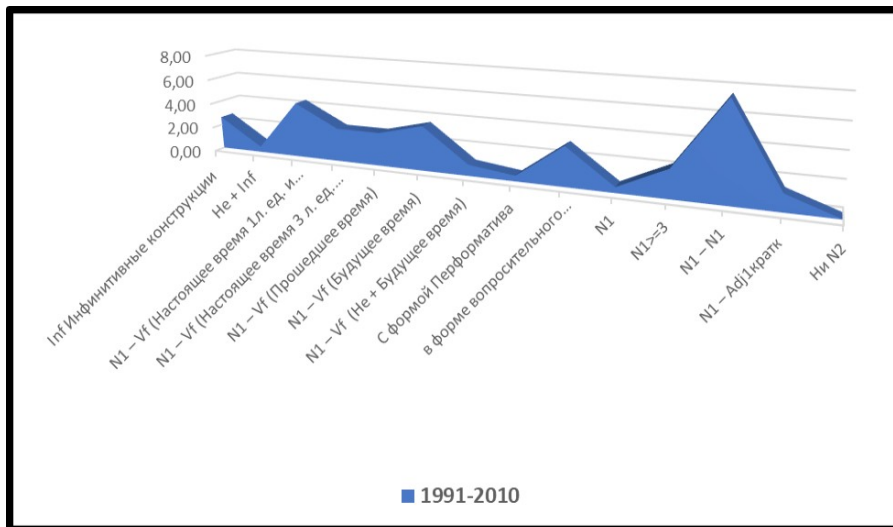

Рисунок 15 - Лозунги с синтаксическими показателями: обобщенные данные за период 1991–2010 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.15>

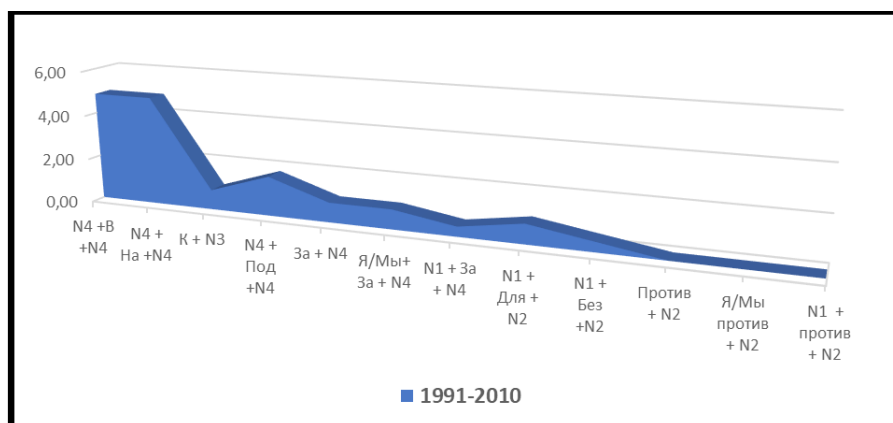

Рисунок 16 - Лозунги в форме конструкций с предлогами: обобщенные данные за период 1991–2010 гг.
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.16>

Следует отметить, что начиная с периода перестройки непрерывно возрастают индексы употребления таких моделей как $N_1 - Vf$ с глаголом в форме прошедшего времени, конструкций с предлогами *под* и *без*, *Вон + N₄*, *Я / Мы за N₄*, которые достигают максимума на современном этапе, (см.: рис. 16).

3.6. Диахронический аспект

Рассмотрим далее наиболее репрезентативные графики, отражающие обобщенные данные для разных сравниваемых периодов.

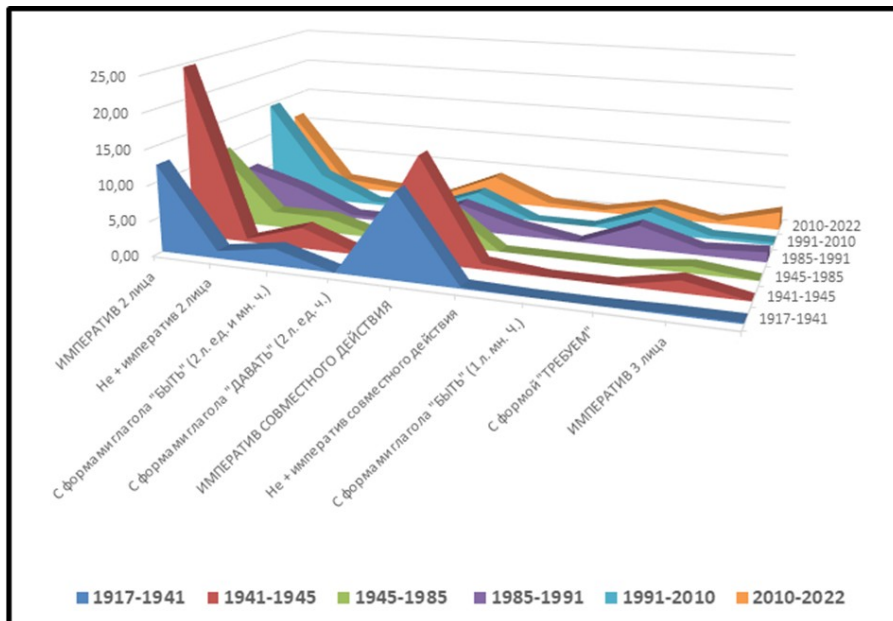

Рисунок 17 - Лозунги с показателями императивности: обобщенные данные
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.17>

Совершенно очевидно, что модели с формами *императива 2 лица* и *императива совместного действия* являются самыми высокопродуктивными в течение XX–XXI вв. (см.: рис. 17).

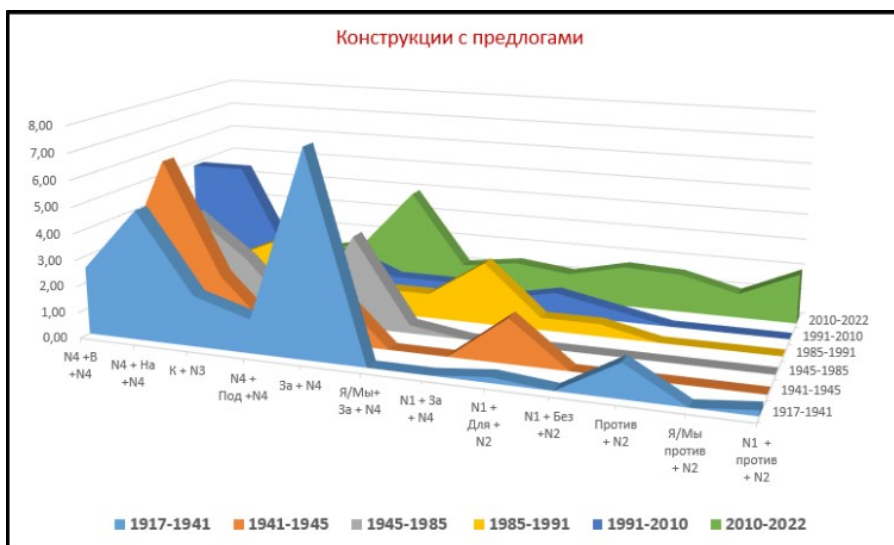

Рисунок 18 - Лозунги в форме конструкций с предлогами: обобщенные данные
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.18>

Продуктивность лозунгов, построенных в форме конструкций с предлогами, также весьма высока, (см.: рис. 18).

В отдельные исторические периоды такие лозунги конкурируют с теми, которые содержат показатели императивности.

Предметом самостоятельного осмысления может стать активизация отдельных предложных конструкций в определенные эпохи (см., например, резкий взлет конструкций с предлогом *За* в 1941–1985 гг., конструкций с предлогом *Против* – в 1917–1941 и 2010–2022 гг. и т.п.).

Важно подчеркнуть, что предложные модели оказались весьма востребованными в последнее десятилетие. При этом отчетливо прослеживается постепенное появление новых вариаций предложных моделей лозунгов, интенциональный вектор которых направлен «от народа к власти». Любопытно, что актуализируются лозунги, продуктивные в период 1917–1945 гг., а потом утратившие продуктивность.

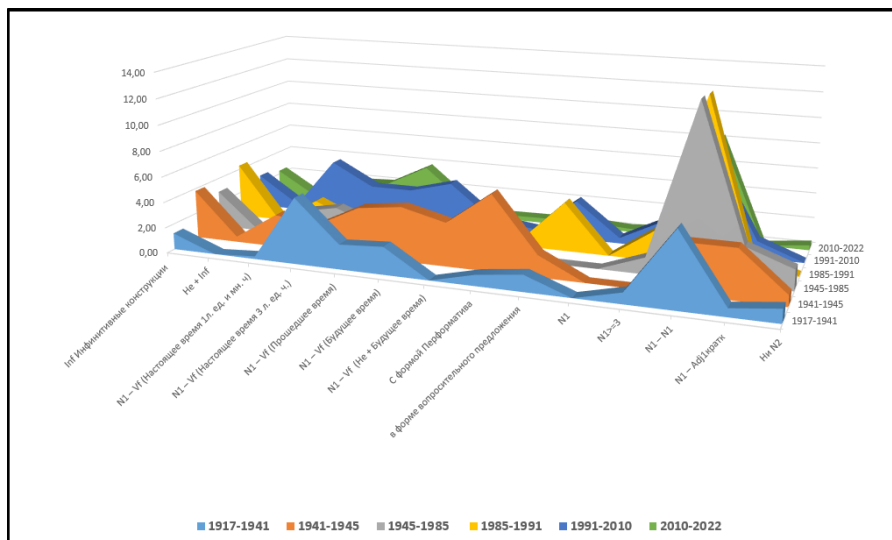

Рисунок 19 - Лозунги с синтаксическими показателями: обобщенные данные
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.34.19>

Данный график демонстрирует высокую востребованность лозунгов, построенных по моделям $N_1 - N_1$, $N_1 - Vf$ во всех временных грамматических формах, а также инфинитивных конструкций, (см.: рис. 19).

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что имеются значимые корреляции между историческим содержанием определенной эпохи и отбором определенных моделей лозунговых высказываний, структурно-семантические особенности которых обеспечивают оптимальную трансляцию ключевых идей данной эпохи в максимально концентрированном виде.

Инструменты визуализации дают возможность не только продемонстрировать количественные и качественные характеристики лозунгов, но и также ответить на вопрос, существуют ли какие-либо универсальные и специфические черты лозунгового универсума в целом, наглядно продемонстрировать тенденции употребления моделей лозунгов в синхронии и диахронии, что существенно расширяет лингвистические представления как о языковых единицах, которые играют важную роль в формировании массового сознания, так и о языковых процессах, которые происходят в русском языке в XX-XXI веках.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Шулежкова С.Г. Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии / С.Г. Шулежкова, А.А. Осипова, О.Е. Чернова и др. — Магнитогорск: Магнитогорский дом печати; Greifswald: Ernst-Moritz Univ., 2016. — 300 с.
2. Дзюба Е.В. Российские и немецкие политические лозунги как объект семантического, лексикографического и лингвопрагматического описания (рецензия на публикацию "Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии") / Е.В. Дзюба, З.М. Дударева, И.М. Никулина // Политическая лингвистика. — 2017. — № 3(63). — с. 146-151.
3. Енина Л.В. Современные российские лозунги как свертхтекст: дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01 : защищена 1999-07-18 : утв. 1999-07-18 / Л.В. Енина — Екатеринбург: 1999. — 235 с. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000244004> (дата обращения: 31.07.2023).
4. Левин Ю.И. Семиотика советских лозунгов: Избранные труды / Ю.И. Левин. — М.: Языки русской культуры, 1980. — 824 с.
5. Лемешко Ю.Р. Дискурсивные перформансные формулы как конструкции "в действии". Часть I. морфологический аспект / Ю.Р. Лемешко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2017. — № 1(39). — с. 67-72. — DOI: 10.18323/2073-5073-2017-1-67-72.
6. Лемешко Ю.Р. Дискурсивные перформансные формулы как конструкции "в действии". Часть II. синтаксический аспект / Ю.Р. Лемешко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2017. — № 2 (40). — с. 113-118. DOI: 10.18323/2073-5073-2017-2-113-118.

7. Лемешко Ю.Р. Лозунг как «дискурсивная формула»: устойчивость и варьирование / Ю.Р. Лемешко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 1(435). — с. 90-96. — DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10112.
8. Ташлыкова М. Б. Автоматизация и визуализация в сфере лингвистических исследований и лингводидактики (на материале базы данных "лозунговый универсум эпохи XX-XXI вв.") / М.Б. Ташлыкова, Ю.Р. Лемешко, Л.Ю. Дмитриева // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2021. — № 2. — с. 97-107. — DOI: 10.51955/2312-1327_2021_2_97.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 : защищена 2000-01-05 : утв. 2000-01-05 / Е.И. Шейгал. — Волгоград: 2000. — 431 с.
10. Seriot P. Analyse du discours politique sovietique / P. Seriot // Cultures et Societes de l'Est. 2. — Paris: Institut d'etudes slaves. — 1985.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shulezhkova S.G. Daite miru shans!: Clovar sovremennikh politicheskikh lozungov Rossii i Germanii [Give the World a Chance!: Dictionary of Modern Political Slogans in Russia and Germany] / S.G. Shulezhkova, A.A. Osipova, O.E. Chernova [et al.]. — Magnitogorsk: Magnitogorsk Press House; Greifswald: Ernst-Moritz Univ., 2016. — 300 p. [in Russian]
2. Dzjuba E.V. Rossijskie i nemetskie politicheskie lozungi kak ob'ekt semanticheskogo, leksikograficheskogo i lingvopragmaticheskogo opisanija (retsenzija na publikatsiju "Dajte miru shans! Slovar' sovremennykh politicheskikh lozungov Rossii i Germanii") [Russian and German Political Slogans as an Object of Semantic, Lexicographic and Linguistic Description (review of the publication "Give the World a Chance! Dictionary of Modern Political Slogans of Russia and Germany")] / E.V. Dzjuba, Z.M. Dudareva, I.M. Nikulina // Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]. — 2017. — № 3(63). — p. 146-151. [in Russian]
3. Yenina L.V. Sovremennije rossijskie lozungi kak sverkh tekst [Modern Russian Slogans as Supertext]: dis...of PhD in Philology: 10.02.01 : defense of the thesis 1999-07-18 : approved 1999-07-18 / L.V. Yenina. — Yekaterinburg: 1999. — 235 p. — URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000244004> (accessed: 31.07.2023). [in Russian]
4. Levin Yu.I Semiotika sovetskikh lozungov: Izbrannie trudi [Semiotics of Soviet Slogans: Selected Works] / Yu.I Levin. — M.: Languages of Russian Culture, 1980. — 824 p. [in Russian]
5. Lemeshko Ju.R. Diskursivnye performansnye formuly kak konstruktсии "v dejstvii". Chast' I. morfologicheskij aspekt [Discursive Performance Formulas as Constructions "in Action": Part I. morphological aspect] / Ju.R. Lemeshko // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vector Science of the Tolyatti State University]. — 2017. — № 1(39). — p. 67-72. — DOI: 10.18323/2073-5073-2017-1-67-72. [in Russian]
6. Lemeshko Ju.R. Diskursivnye performansnye formuly kak konstruktсии "v dejstvii". Chast' II. sintaksicheskij aspekt [Discursive Performance Formulas as Constructions "in Action" Part II. syntactic aspect] / Ju.R. Lemeshko // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vector Science of the Tolyatti State University]. — 2017. — № 2 (40). — p. 113-118. — DOI: 10.18323/2073-5073-2017-2-113-118. [in Russian]
7. Lemeshko Ju.R. Lozung kak «diskursivnaja formula»: ustojchivost' i var'irovanie [Slogan as a "Discursive Formula": Stability and Variation] / Ju.R. Lemeshko // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Science Journal of the Chelyabinsk State University]. — 2020. — № 1(435). — p. 90-96. — DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10112. [in Russian]
8. Tashlykova M. B. Avtomatizatsija i vizualizatsija v sfere lingvisticheskikh issledovanij i lingvodidaktiki (na materiale bazy dannyh "lozungovyy universum epohi XX-XXI vv.") [Automation and Visualization in the Sphere of Linguistic Studies and Language Didactics (on the material of the data base "Slogan Universe of the XX-XX centuries")] / M.B. Tashlykova, Ju.R. Lemeshko, L.Ju. Dmitrieva // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, jazyk [Crede Experto: Transport, Society, Education, Language]. — 2021. — № 2. — p. 97-107. — DOI: 10.51955/2312-1327_2021_2_97. [in Russian]
9. Sheigal Ye.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse]: dis...of PhD in Philology: 10.02.01 : defense of the thesis 2000-01-05 : approved 2000-01-05 / Ye.I. Sheigal. — Volgograd: 2000. — 431 p. [in Russian]
10. Seriot P. Analyse du discours politique sovietique [Analysis of Soviet Political Discourse] / P. Seriot // Cultures et Societes de l'Est. 2. [Cultures and Societies of the East. 2]. — Paris: Institute of Slavic Studies. — 1985. [in French]